

УДК 94(47)"1941"

А. В. Соловьев

Магистрант 1-го года обучения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. В. Н. Земцов

КОНТРУДАР ПОД СТАРОЙ РУССОЙ В АВГУСТЕ 1941 г.

В статье рассматривается контрудар Северо-Западного фронта под г. Старая Русса в августе 1941 года: условия проведения операции, планы сторон, ход контрудара и его последствия. Внимание уделено историографическим оценкам значения операции для обороны Ленинграда летом-осенью 1941 года и их эволюции.

Ключевые слова: оборона Ленинграда, Великая Отечественная война, военные действия, контудары.

A. V. Solovyov

Undergraduate 1st year, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor V. N. Zemtsov

COUNTER-OFFENSIVE NEAR STARAYA RUSSA IN AUGUST, 1941

Counter-offensive of North-Western Front near Staraya Russa in August, 1941 is considered in article. Conditions, progress and consequences of operation, plans of sides are illuminated too. Value of operation in defense of Leningrad and evolution of it's historiographical assessments also considered

Keywords: defense of Leningrad, World War II, hostilities, contudars.

Войска группы армий «Север» силами 4-й танковой группы и левого фланга 16-й армии перешли в наступление на Ленинградском и Лужском направлениях – 8 и Новгородском на новгородском – 10 августа, стремясь прорвать Лужский рубеж обороны и выйти к Ленинграду.

В то же время на правом фланге 16-й немецкой армии (район г. Холм и Старая Русса) плотность немецких войск была низкой, что расценивалось советским командованием как обстановка, благоприятная для контрудара. В связи с этим в состав Северо-Западного фронта передавалась 34-я армия в составе 5 стрелковых и двух кавалерийских дивизий. Директивой Ставки ВГК № 00824 СЗФ ставилась задача разбить противника в районе Старая Русса – ст. Дно, занять эти пункты и укрепиться в них. Армиям ставились следующие задачи: 34-й и 11-й армиям наступать на платформу Взгляды. 48-й армии – на Уторгош, 27-й армии нанести поражение холмской группировке противника.

Данный документ может вызвать противоречивые оценки. Командование СЗФ было одернуто Б. М. Шапошниковым за чрезмерно большие задачи, поставленные ранее перед войсками. Теперь войска фронта должны были взять ст. Дно, Старую Руссу и Холм. Большое внимание придавалось прошлым недостаткам в организации наступления. Директива требовала уделять большое внимание стыкам соединений, не увлекаться наступлением, опасаясь фланговых ударов, закреплять за собой территорию, проводить подготовку к операции в строгой секретности, не увлекаться наступлением. Обратной же стороной этих благих намерений стало снижение предполагаемого темпа наступления с 15 км в сутки как невозможного до 4-5 км.

Осложняло положение отсутствие у СЗФ крупных подвижных резервов, особенно танковых, что не давало возможности развивать успех. Низкий темп наступления позволял противнику как выводить свои войска из-под угрозы окружения, так и подтягивать резервы для восстановления положения.

Переход немцев в наступление, упредившее действия советских войск, существенно затруднил проведение контрудара. Немцы 8-12 августа продвигались на восток от Старой Руссы, сбивая 11-ю армию с занимаемых ею рубежей. Из контрудара фактически исключалась 48-я армия, которая с 10 августа откатывалась к Новгороду.

Неудачны были попытки 27-й армии окружить немцев (30-я пд) в районе Холма - армия, переходя в атаку, каждый раз отбрасывалась сильным артиллерийским и минометным огнем и огнем стрелкового оружия. Продвижение ее было незначительным [7, л. 13-23].

Тем не менее, переход 12 августа в наступление 34-й и левого фланга 11-й армии создал кризис на правом фланге 16-й армии немцев. 34-й армии, которой удалось нащупать слабое место в обороне. 12-13 августа сопротивление немецких войск в полосе армии оценивалось как слабое [7, л. 23, 27].

В полосе 11-й армии положение осложнялось тем, что противник продолжал свое наступление, заставляя центр и правый фланг армии отходить. Тем не менее, левым крылом (202-я и 163-я мд) 11-я армия продвигалась на соединение с 34-й армией [7, л. 23, 26, 28].

Войскам СЗФ была поставлена задача к исходу 15 августа завершить окружение противника у Старой Руссы, одновременно воспрепятствовать движению его танков и мотопехоты на север от Холма.

Для понимания дальнейшего развития событий необходимо упомянуть, что Гитлером еще в июле была запланирована переброска на ленинградское направление 3-й танковой группы для окружения Ленинграда. Но из-за больших потерь, понесенных ею в прежних боях, изношенности техники и возражений ряда высокопоставленных офицеров (Ф. Гальдер, Ф. фон Бок и др.) она была отложена.

В командовании Вермахта кризис под Старой Руссой вызвал серьезное беспокойство. К 15 августа В. фон Лееб принял решение развернуть под Старую Руссу от Луги 56-й мк с 3-й мд, подтянуть дивизию «Мертвая голова», развернуть часть сил 8-го авиакорпуса на Старую Руссу. Также Лееб начал запрашивать у ОКХ и ставки Гитлера подкрепления, в том числе моторизованные дивизии [5, с. 175, 179-180].

Гитлер потребовал от Гальдера передачи моторизованного корпуса из 3-й ТГр в ГА «Север» с целью ускорения окружения Ленинграда. Гальдер раскритиковал в дневнике это решение, считая, что оно связано с переоценкой «булавочных уколов» со стороны советских войск [5, с. 179, 181-183]. «Опять мы повторяем старую ошибку, позволяя одной смело действующей русской дивизии сковать наши дивизии» [5, с. 182]. 15 августа ГА Центр получила приказ о переброске на север не менее чем одной танковой и двух моторизованных дивизий.

Усиление немецких войск под Старой Руссой и Холмом, в первую очередь, серьезное увеличение авиационной группировки (задействование части сил 8-го авиакорпуса) позволили немцам отразить советское наступление. Продвижение 34-й и 11-й армий на Старую Руссу резко замедлилось. Лейтмотивом донесений стало сильное противодействие наступлению с воздуха [7, л. 13-23].

19 августа 56-й мк скрытно сосредоточился на фланге 34-й армии. 10-й ак в этот же день перешел в новое наступление, остановив, а затем отбросив части 34-й армии [5, с. 200].

Удар корпуса Манштейна во фланг и тыл 34-й армии 20-21 августа привел к беспорядочному отходу советских войск. Попытки удержаться на новых рубежах обороны по р. Полисть, Ловать были неудачны. Более того, противник успел занять часть переправ, и над армией нависла угроза окружения.

11-я армия 20-22 августа смогла удержать рубеж р. Полисть. Но отход 34-й армии, оголивший ее фланг, заставил и войска 11-й армии отходить, спасаясь от угрозы обхода [7, л. 44-53]. 27-я армия в сложившихся обстоятельствах была выведена в резерв фронта.

Контрудар немецкой 16-й армии и 56-го мк привел в итоге к общему отступлению СЗФ. Фронт удалось стабилизировать только к концу августа – началу сентября у Демянска.

Влияние контрударов под Старой Руссой на оборону Ленинграда было неоднозначным. Советская историография изначально оценивала его положительно, в общем русле задержек немецкого наступления [4, с. 88]. А. В. Исаев считает, что он оттянул на себя значительные силы 4-й и 3-й танковых групп от Лужского рубежа лишив тем самым оперативные группы «Луга и Шимск» эшелона развития успеха [3, с. 353]. Это созвучно оценкам в историографии 60-80-х гг, как отечественной, так и зарубежной [4, с. 88, 7, р. 635]. Такая точка зрения в целом, на наш взгляд, справедлива, но во многом не применима к контрудару под Старой Руссой.

С точки зрения фактора времени можно согласиться с выводом А. В. Исаева, что при жестко ограниченных сроках действия подвижных соединений Вермахта под Ленинградом «даже минимальные задержки давали переход из количества в качество» [3, с. 355].

Однако с этим можно согласиться лишь отчасти. Да, задействование 56-го мк (3-я мд и «Мертвая голова») под Старой Руссой сорвало планы разворота 3-й мд на новгородское направление для развития успеха. Более того, 56-й мк в дальнейшем продолжал действовать у Демянска и тем самым исключался из общего наступления на Ленинград [5, с. 200, 211-212].

В настоящее время оценки данной операции начинают меняться [1, с. 79]. О том, что от Лужского рубежа были оттянуты соединения 3-й танковой группы говорить нельзя. Наоборот, переброска 3-й ТГр под Ленинград была запланирована, но отложена [2, с. 273, 277.]. Контрудар же, пусть косвенно, спровоцировал резкое ускорение переброски на новгородское направление моторизованного корпуса в составе танковой и двух моторизованных дивизий, который и сыграет ключевую роль в установлении блокады Ленинграда. Таким образом, произошло не ослабление, а качественное и количественное усиление немецкой группировки под Ленинградом, превышавшее потерю 56-го мк.

Литература

1. Гланц Д. Битва за Ленинград 1941-1944. – М.: АСТ, 2008.
2. Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. – М.: Наука, 2005. – Т. 2.
3. Исаев А. В. Иной 1941: от границы до Ленинграда. – М.: Яуза.; Эксмо, 2011.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. – М.: Воениздат, 1960. – Т. 2.
5. Лебедев Ю. М. Ленинградский блицкриг. – М.: Центрполиграф, 2011.
6. Русский Архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: документы и материалы. 1941 год. – М.: Терра, 1996. – Т. 16.
7. ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 205 // Память народа. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814071> (дата обращения: 08.11.2017).
8. Germany and the Second World War. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – Vol. 4. Attack on the Soviet Union.